



**Guénon René. L'erreur spirite. Paris, 1923. Пер. с французского Андрея**

**Игнатьева**

### **Предисловие**

Обращаясь к вопросу о спиритизме, мы сразу же хотим сказать, столь ясно, сколь это возможно, в каком духе мы намереваемся этот вопрос рассматривать. Ему уже посвящено огромное количество работ и в последнее время их стало много, как никогда. Однако мы не думаем, то в них об этом было сказано все, что следовало сказать, и что настоящий труд рискует повторить какой-либо другой. Впрочем, мы не собираемся полностью излагать тему во всех её аспектах, что вынудило бы нас воспроизводить слишком много вещей, которые можно легко отыскать в других работах, и что было бы, следовательно, сколь огромной, столь и бесполезной задачей. Мы предпочитаем ограничиться моментами, которые до их пор рассматривались самым неудовлетворительным образом: именно поэтому сначала мы займемся устранением путаницы и недоразумений, которую мы часто имели случай констатировать в этой системе идей, а затем, прежде всего, покажем заблуждения, образующие основу доктрины спиритов, если только можно назвать её доктриной.

Мы полагаем, что было бы затруднительно и к тому же малоинтересно рассматривать вопрос во всей его целокупности с исторической точки зрения. На самом деле, можно написать историю четко определенной секты, явно представляющей собой организацию или обладающей, по крайней мере, определенной спаянностью, но совсем иное представляет собой спиритизм. Необходимо отметить, что спириты уже вначале были разделены на несколько школ, число которых впоследствии еще больше возросло, и они всегда состояли из бесчисленных независимых группировок, иногда соперничающих одна с другой. Даже если было бы возможно составить



полный список всех этих школ и группировок, нудную монотонность такого перечня, конечно не могла бы компенсировать польза, которую можно было бы и него извлечь. И еще необходимо добавить, что для того чтобы называться спиритом, совершенно необязательно принадлежать к какому-либо обществу. Достаточно воспринять определенные идеи, сопровождающиеся обычно соответствующими практиками. Много людей занимаются спиритизмом в одиночку или в маленьких группах, не присоединяясь к какой-либо организации, и перед нами элемент, который выпадает из поля зрения историка. В этом отношении спиритизм совершенно отличается от теософизма и большинства оккультистских школ. Этот момент не является самым важным среди всех тех, которые его от них отличают, но он следствие некоторых других, менее заметных различий, которые нам еще представляется случай разъяснить. Полагаем, что только что сказанного нами вполне достаточно для ответа на вопрос, почему мы будем приводить здесь соображения исторического характера только в той мере, насколько они покажутся нам могущими облегчить наше изложение, не посвящая им отдельную часть работы.

Другой момент, который мы не намереваемся здесь касаться в полном объеме, это изучение феноменов, которые спириты превращают в основу своих теорий, и которым другие, допуская равным образом их реальность, дают, впрочем, совершенно отличную интерпретацию. Мы в достаточной мере выскажемся касательно того, что мы думаем в этом отношении, но более или менее подробное описание этих феноменов так часто давалось экспериментаторами, что было бы совершенно излишне к нему возвращаться. К тому же это не особенно нас интересует, и мы предпочитаем по этому поводу указать на возможность определенных изменений, которые экспериментаторы, о которых идет речь, будь ли они спириты или нет, конечно, не предполагают. Без сомнения, следует отметить, что в спиритизме теория никогда не отделена от экспериментирования, и у нас также нет намерения разделять их целиком в нашем изложении. Но мы утверждаем, что



феномены представляют только чисто иллюзорную основу для теорий спиритов и что без этих последних мы бы все равно имели дело со спиритизмом. Впрочем, это не мешает нам признать, что, если бы спиритизм был исключительно теорией, он бы был намного менее опасен, чем он является, и он не привлек бы много людей, и мы будем настаивать на этой опасности, тем более, что она представляет главный мотив, подтолкнувший нас к написанию этой книги.

В другом месте мы уже говорили, сколь опасным на наш взгляд, является распространение этих разнообразных теорий, которые возникли на протяжении менее столетия и которые можно определить общим термином «неоспиритуализм»<sup>1</sup>. Конечно, в наше время есть много других «неправд», с которыми также необходимо бороться, но эти теории обладают совершенно особой природой, что делает, возможно, их более вредоносными и, в любом случае, другим образом воздействия, чем те, которые принимают обычную форму философской или научной концепции. Все это, в большей или меньшей мере, представляет собой представляет собой «псевдорелигию». Это выражение, которым мы обозначили теософизм, мы могли бы также применить и спиритизму. Хотя приверженцы этого последнего заявляют свою претензию на «научность» на основании наличия экспериментальной стороны, в которой, как они полагают, он отыскал не только основу, но сам источник своей доктрины, в сущности спиритизм представляет собой лишь искажение религиозного духа, соответствующее «сциентистскому» образу мышления, присущему многим нашим современникам. Тем более, среди всех «неоспиритуалистических» учений, спиритизм, несомненно, является самым распространенным и популярным, и это понятно без труда, так как он представляет собой их самую «упрощенную», мы бы даже охотно сказали, самую грубую форму. Он доступен всем умам, сколь посредственны они не были, и феномены, на которых он основывается или, по крайней мере, самые

---

<sup>1</sup> Имеется в виду книга: *Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. Paris, 1921. – Прим. пер.*



простые среди них, также могут быть получены неважно кем. Итак, именно на счету спиритизма самое большое количество жертв, и наносимый вред еще более возрос за эти последние годы в неожиданных пропорциях вследствие смуты, которую недавние события внесли в умы<sup>2</sup>. Когда мы говорим здесь о вреде и о жертвах, это не простые метафоры: все течения этого рода, и спиритизм еще более, чем другие, имеют своим результатом необратимое приведение в расстройство множества несчастных, которые бы продолжили жить нормальной жизнью, если бы они не оказались на таком пути. Спиритизм несет опасность, которой нельзя пренебрегать и которую особенно в нынешних обстоятельствах необходимо своевременно и настойчиво показывать. Эти соображения и побудили нас, в самом широком плане, озаботиться тем, чтобы охранить права истины против всех форм заблуждения.

Следует добавить, что мы не намерены ограничиться лишь негативной критикой. Необходимо, чтобы критика, оправданная только что упомянутыми нами причинами, предоставила нам случай изложить в то же самое время некоторые истины. Даже хотя по многим вопросам мы будем вынуждены ограничиться достаточно краткими указаниями в установленных нами для себя рамках, тем не менее мы полагаем, что нам будет представляться возможность предугадать таким образом многие оставляемые без внимания вопросы, могущие открыть новые пути исследования для тех, кто будет способен оценить их значение. К тому же мы хотим предупредить, что наша точка зрения во многих отношениях весьма отличается от позиции большинства авторов, затрагивавших тему спиритизма, будь ли то его защитников или противников. Мы всегда основываемся на принципах чистой метафизики, с которой мы познакомились благодаря восточным учениям; мы полагаем, что только таким образом можно опровергнуть полностью некоторые заблуждения, не вставая на их собственный уровень.

---

<sup>2</sup> Первая мировая война и вызванные ей потрясения. – *Прим. пер.*



Нам также слишком хорошо известно, что можно бесконечно участвовать философских и даже научных дискуссиях и ничуть не продвигаться вперед. Погружаться в такие споры часто означает лить воду на мельницу своего оппонента, достаточно лишь ему проявить некоторое умение, чтобы увести дискуссию в сторону. Поэтому мы более, чем кто-либо другой, убеждены в необходимости теоретического направления, от которого никогда нельзя отклоняться, и которое одно позволяет без серьезных последствий касаться определенных вещей. С другой стороны, так как мы хотим держать двери открытыми для любой возможности и выступаем лишь против того, что известно нам как ложь, это направление для нас может относиться лишь к сфере метафизики, в том смысле, который, как мы говорили в другом месте, следует придавать этому слову. Само собой разумеется, из-за этого данный труд не следует рассматривать как чисто метафизический во всех его частях, но мы не побоимся утверждать, что на него больше повлияла подлинная метафизика, чем во всем том, чему философы незаконно придают это название. И пусть никого не пугает это заявление: эта подлинная метафизика, на которую мы указываем, не имеет ничего общего ни с отвратительными премудростями философии, ни со всей путаницей, которую философия порождает и без надобности поддерживает, и тем более, нынешнее исследование в своей целокупности не будет иметь ничего от строгости сугубо теоретического изложения. Мы хотим сказать, что неизменно придерживаемся принципов, которые для любого, кто их постиг, обладают абсолютной достоверностью и без которых есть сильный риск заблудиться в мрачных лабиринтах «нижнего мира», также как слишком много смелых исследователей, несмотря на все свои научные и философские звания, продемонстрировали, нам печальный пример этого.

Все это никоим образом не означает, что у нас вызывают неприязнь старания тех, которые придерживаются точек зрения, отличных от нашей. Совсем наоборот, мы считаем, что все точки зрения, насколько они являются обоснованными и приемлемыми, могут только сочетаться и дополнять друг



друга. Но следует проводить различия и соблюдать иерархию: частная точка зрения обладает ценностью лишь в определенной сфере, и необходимо соблюдать границы, за пределами которых она перестает быть применимой. Именно это слишком часто забывают специалисты экспериментальных наук. С другой стороны, те, кто судит с позиции религии, обладают неоспоримым преимуществом, имея такую теоретическую направленность, о которой мы уже говорили, но которая, учитывая принимаемую её форму, не может быть принята всеми. К тому же, хотя её достаточно, чтобы помешать им запутаться, эта направленность не предоставляет им возможность адекватно разрешить все вопросы. Как бы там ни было, перед лицом нынешних событий мы убеждены, что никогда не будут лишними усилия, чтобы противостоять определенным видам разрушительной деятельности, и всякое усилие, предпринятое ради этого, лишь бы оно имело верную направленность, будет полезным, будучи, возможно, лучше воспринятым, чем какое-либо другое, связанное с тем или другим определенным моментом. И выражаясь языком, который некоторые поймут, скажем еще, что никогда не будет лишним свет, призванный рассеять все эманации «Темного сателлита».